

вуют о том, что они были достойными воинами. Видимо, на их воинской службе сказались воспитанные суровыми условиями Русского Севера и жизнью в крестьянской общине основательность, здравомыслие, «чувство локтя». Характерные для крестьянской ментальности черты оказались вполне соответствующими экстремальным условиям боевой обстановки.

К сожалению, неполнота имеющихся данных не позволяет провести всесторонний анализ роли военнослужащих – выходцев с территории Никольского уезда – в военной истории России XIX века. Данная тема требует значительно более глубокой проработки с привлечением дополнительных материалов из Государственного архива Вологодской области, Российского государственного военно-исторического архива и Российского государственного архива военно-морского флота. Поэтому всё изложенное в настоящей работе можно рассматривать только как первый шаг в изучении этого сложного вопроса.

Источники и литература

1. Великоустюгский центральный архив. Ф.274. Оп.1. Д.1345.
2. Врангель Ф.Ф. Вице-адмирал Степан Осипович Макаров. Ч.1. СПб.: Издание Главного Морского Штаба, 1911.
3. Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. М.: Просвещение, 1997.
4. Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев // Белый генерал. М.: Патриот, 1991.
5. Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского. М.: Русский мир, 2000.

Николаева Н.И.

«ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО!» (КОТЛАС И КОТЛАШАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

В архиве Котласского краеведческого музея хранятся воспоминания очевидцев и участников многих исторических событий прошлого века. Среди них воспоминания котлашан – участников Первой мировой войны. Правда, воспоминания эти немногочисленны, и авторы их немногословны, в отличие от участников революционных событий, гражданской войны и Великой Отечественной войны. Действительно, долгие годы лозунг Первой мировой войны «За веру, царя и Отечество!» был непопулярен, но эта война – часть общей истории нашей страны. Солдаты Первой мировой в первую очередь были солдатами России.

Тема «Котлас и котлашане в годы Первой мировой войны» (под котлашанами в статье подразумеваются не только жители Котласа, но и территории современного Котласского района) совершенно не изучена. Она не освещалась в средствах массовой информации, не затрагивалась на научных мероприятиях. Это одна из неизвестных страниц истории Котласа.

Если материалы Котласского краеведческого музея позволяют познакомиться с котлашанами – участниками боевых событий, то документы Великоустюгского архива дают возможность узнать о событиях, происходивших в Сольвычегодском и Велико-Устюгском уездах Вологодской губернии в годы Первой мировой войны. Котлас и нынешний Котласский район входили тогда в состав этих уездов.

Первая мировая война началась в 1914 году и внесла большие изменения в жизнь Котласа. Значение его как транспортного узла возросло. Для ведения войны с Германией Россия закупала в странах Антанты каменный уголь и различные военные материалы: артиллерийские снаряды, бомбы, гранаты, порох и патроны. В связи с тем, что немецкие подводные лодки блокировали Балтийское и Черное моря, уголь и военные грузы поступали через Северное и Баренцево моря в Архангельск, а затем на речных баржах транспортировались на остров Михейков около Котласа. В 1915 г. к острову была проложена новая железнодорожная ветка и создан Угольный участок, где прибывшие из Архангельска уголь и снаряды грузили в железнодорожные вагоны для дальнейшего следования вглубь страны. Так, в августе 1916 года председателю Устюгской уездной земской управы А.М.Быстрову из Вологодского объединенного комитета земств городов и промышленности по снабжению армии приходит сопроводительная записка с дубликатом накладной Рязанско-Уральской железной дороги за №516365 на получение с железнодорожной станции Котлас одного вагона каменного угля.

Через станцию Котлас проходили и другие грузы. Например, в мае 1916 г. в Котлас из Москвы была направлена «...сталь в количестве 646 мест весу 1126 пудов 31 фунт для изготовления топоров». Топоры предназначались для действующей армии. Следующий документ сообщает, что губернская земская управа на основании закона от 27 октября 1916 г. о реквизиции лошадей и согласно отношению Штаба Московского военного округа от 13 января 1917 г. согласилась через уездные земские управы поставить на нужды армии 9 тысяч лошадей. Велико-Устюгский уезд обязан был поставить верховых лошадей – 61, артиллерийских – 306, обозных – 857; Сольвычегодский уезд верховых лошадей – 51, артиллерийских – 253, обозных – 704. Реквизированные лошади проходили через Котлас, и соответствующие инструкции гласили: лошадей в Котласе снабдить кормом и конскими принадлежностями. Через Котлас же отправлялись на фронт и мобилизованные. Об этом говорится в телеграмме Вологодского губернатора от 2 декабря 1916 г.: «3 декабря 8 вечера Котлас посадка поезда 1318 сольвычегодских ратников 600 человек».

В годы Первой мировой войны увеличился грузооборот речного транспорта. Из Сибири и Поволжья через Котлас шли пшеница, лен, пушнина и другие ценные виды сырья для экспорта за границу. За навигацию 1915 г. в Архангельск по Северной Двине было доставлено свыше 107 млн. пудов грузов, в том числе необходимых для фронта. В мае 1916 г. председателю волостной комиссии Д.С.Хромцову из уездного комитета по поставке скота приходит распоряжение о

сроках погрузки скота на станции Котлас, но предварительно его должны были подвезти «...к Котласу на пароходах из Комарицы... и из Новинюк». Далее комиссия по надзору и руководству перегрузочными операциями в Котласе посылает 1 июня 1916 г. пароходству Акционерного общества «Енисей», находящемуся в Котласе, записку-просьбу с пометкой «срочно»: «Не можете ли в ближайшее время и когда предоставить один из ваших пароходов для буксировки от Черевкова до Котласа 4000 пудов сена (два паузка) для заготовленного на нужды армии скота, на каких условиях».

Армия нуждалась в лошадях, но они были необходимы и на местах. Об этом говорится в просьбе, отправленной из Котласа в Велико-Устюгскую уездную земскую управу: «Котласская сельская пожарная дружина настоящим покорнейше просит освободить от мобилизации на случай пожара, для подвозки машин, воды и противопожарных инструментов десять лошадей».

Интересные сведения о событиях тех дней содержатся в летописи Песчанской церкви. Из летописи узнаем, что в первые же дни войны после получения распоряжения о мобилизации жителям читали Манифест Николая II, в церкви прошли службы, где читались «...молитвы о даровании российскому воинству победы». Был создан Попечительский Совет помощи семьям воинов в деревнях Грихнево, Крутца, Угрюмиха, Григорово, Большое и Малое Чирково. В летописи буквально по годам и дням расписываются события, происходившие в Песчанском приходе.

«4 сентября 1915 г. После обедни объявлен народу Высочайший приказ армии и флоту о принятии государем императором на себя Верховного командования над армией и флотом. По сему поводу отслужен торжественный молебен с колокольным звоном». «8 сентября 1915 г. Объявлен Высочайший Манифест о созыве государственного ополчения ... с начала года было три рекрутских набора в марте, июле, августе». «18 октября 1915 г. Объявлен Манифест о войне России с Болгарией. Лето было дождливое, хлеба и сена уродилось довольно, но уборка была неблагоприятная. По случаю войны все вздорожало: и работа, и продукты».

Несмотря на трудности в тылу, гражданское население старалось помочь армии. В 1915 г. Московский комитет Всероссийского Земского Союза по заготовке вооружения и снаряжения для армии обратился к Велико-Устюгской уездной земской управе с просьбой: «...дать сведения о возможности закупки холста крестьянской выработки, необходимого для нужд военного времени». В свою очередь земская управа с подобной просьбой обратилась к попечительским советам, кооперативным учреждениям. На просьбу председателя Велико-Устюгской Земской Управы «принять участие в организации шитья белья для отправки на передовые позиции» откликнулась сельская интеллигенция. Так, исполняющая обязанности начальника Забелинского земского училища Н.Полякова и учительницы Е.Бызова и К.Потапова обратились к местному населению: «...ввиду того, что училище не располагает средствами,

педагогический совет ... обращается ... с просьбой оказать посильную помощь в ... благом деле». Ответом на просьбу стали добровольные денежные пожертвования на шитье белья для солдат, а Уртомажское земское училище собрало «...для действующей армии 6 шарфов, 10 пар портянок, 4 пары носков, кальсоны и полотенце». Комарицкое общество потребителей закупило сукно, нитки, пуговицы, полотно и колени, о чем и сообщило Забелинскому училищу.

Исходя из имеющихся в архиве Котласского краеведческого музея материалов, котлашан – участников Первой мировой войны, можно разделить на две основные категории: тех, кто служил в сухопутных войсках, и тех, кто на флоте. По-разному складывалась судьба котлашан, попавших в плен. Так, В.И.Новинский – уроженец Сольвычегодского уезда, участвовал в боях в Австро-Венгрии, попал в плен, после окончания войны остался на чужбине, обзавелся семьей. Последние письма родственникам приходили из г. Капошвара (Венгрия). Очевидно, по родине все-таки скучал, так как просил родных писать письма. Дальнейшая судьба В.И.Новинского, к сожалению, неизвестна.

И.А.Травников – уроженец д. Омелинская Сольвычегодского уезда, был призван в армию в 1916 г. рядовым, а вскоре оказался в плену. Вернулся из плена только в 1920 г. Но еще 30 ноября 1918 г. Отдел по внутреннему Управлению Северо-Двинского губернского Исполнительного Комитета Советов рассылает с пометкой «срочно» циркуляры всем уездным, городским и волостным Исполкомам, Отделам Управления, агитаторам, комитетам бедноты и участковым начальникам милиции Северо-Двинской губернии, где говорилось: «В виду громадного наплыва возвращающихся из плена измученных товарищей, предлагаю оказать самое широкое содействие к возвращению их домой. Примите меры для ознакомления с новыми для них социалистическими формами правления, употребите все усилия с введением гужевой повинности для правильной доставки военнопленных на родину. Пусть каждый возвращающийся товарищ почувствует, что он возвращается в Российскую Советскую Социалистическую Федеративную Республику. Заведующий отделом по внутреннему Управлению Губисполкома».

Бывший военнопленный И.А.Травников впоследствии занимал немало-важные административные и партийные посты: был председателем Песчанского сельсовета, председателем сельпо, председателем колхоза «Искра», парторгом в различных организациях. Если сравнить, как складывалась жизнь вернувшихся из плена после Великой Отечественной войны, то, вероятно, после Первой мировой войны отношение к бывшим военнопленным было более лояльным.

Интересные, яркие фронтовые воспоминания оставили участники Первой мировой войны П.И.Ядрихинский, Г.Ф.Большаков и М.К.Фетисов. Из воспоминаний П.И.Ядрихинского, уроженца д. Чирково Сольвычегодского уезда: «... в 1914 году призван в царскую армию, направлен в город Ярославль в 211 западный батальон, там прохожу трехмесячные курсы учебной команды. В 1916 году с маршевой ротой еду на фронт командиром

взвода под Ригу, где шли сильные бои с немцами... В то время немцы уже применяли удушливые газы, как из баллонов, так и стреляли химическими снарядами. Газ вызывал непрерывный кашель, противогазов не было, были маски... На фронте издавалась газета «Окопная правда», солдаты охотно читали... Настроение росло против наступления, к которому призывало командование, местами началось братание. Позднее три полка открыто заявили против наступления».

Г.Ф.Большакова, уроженца Сольвычегодского уезда, мобилизовали в 1914 г. В своих воспоминаниях он пишет: «...Воевали в основном с Германией и Австро-Венгрией. Война затянулась, солдаты гибли в окопах от пуль, от химических газов... в тылу народ голодал, поэтому в войсках началось брожение, братание с немцами...»

Похожую обстановку на фронте описывает уроженец д. Козьминская Сольвычегодского уезда М.К.Фетисов: «...В годы Первой мировой войны проходил службу в составе Юго-Западного фронта в Карпатах. На фронтах, в воинских подразделениях организовывались солдатские комитеты, которые стали предъявлять... требования прекращения войны. Начались ...братания наших солдат с немецкими и австрийскими солдатами. Наши разведчики, зная хорошо, что немецкие и австрийские солдаты голодали, набрав с собой буханку черного хлеба, махорки, без всякого оружия, с белыми флагами в руках, ножницами для резания проволочного заграждения, смело двинулись к окопам неприятеля. Подошли к проволочным заграждениям, стали резать и делать проходы. Немцы не стреляли. Перерезав наши и немецкие проволочные заграждения, солдаты двинулись к неприятелю в окопы. Немецкие офицеры повынимали револьверы, хотели стрелять, но их солдаты загалдели, похватили винтовки, офицеры разбежались по своим блиндажам. Солдаты стали обниматься и кричать: «Камрад, камрад!» С жадностью набросились на наш хлеб и махорку, с возгласами «Карош, карош!» С нами делились монпасье, зеркальцами, ножичками, мыльницами. Мы кричали: «Долой войну!», они тоже. Первый раз, побывав часа два, наши вернулись обратно. На другой день немцы и австрийцы пришли в наши окопы... один австриец из села Вашкауцы, которое занимали мы, повстречался с женой, детьми. Он рассказывал, что каждый день из своих окопов наблюдал за своим домом, видел, как работала жена... в поле, видел детей около дома в течение целого года, как встали на эти позиции. Так начались братания. Мы периодически стали ходить в окопы к немцам и австрийцам, а они к нам. Офицеры препятствовали братанию, солдаты в свою очередь кричали: «Долой войну! Долой золотопогонников!»

О трудностях и потерях во время войны вспоминает В.П.Закусов. Читая его воспоминания, невольно отмечаешь схожесть армейских проблем в то время и сегодня: необустроенность быта, «дедовщина» и пр. Перед отправкой на фронт он проходил военную учебу в Костроме. Вот, что он пишет: «...целый месяц не мог написать письма домой. Казармы не были оборудованы, одни доски, потом уже сделали вторые нары. Для «развития

голоса» заставляли открывать дверку печек и громко говорить: «Я – дурак!». Мордобой. В садах и парках Костромы висели объявления: «Солдат и собак в парк не водить!» После учебы В.П.Закусов отправляется на фронт, первое боевое крещение получает под Киевом: «...погибло нас много, я уже был младшим унтер-офицером, и у меня было в подчинении 15 человек, осталось в живых двое, а от полка 35 человек...» В одном из боев Закусова ранили и отправили на лечение в московский лазарет, где по его словам, глядя на раненых молоденьких солдат и жалея их, «..сердобольные старушки... закидали фруктовым сахаром...»

В августе 1915 г. в Велико-Устюгскую уездную земскую управу поступает распоряжение из Вологодского губернского по воинской повинности присутствия, в котором сообщается о проведении медицинского осмотра «...всех остающихся еще непризванными ратников ополчения... начиная с призывного возраста 1916 года по 1898 год включительно...» Вот что пишет котлашанин Н.А.Колбин: «...по призыву я должен быть призван в 1917 году... в 1915 году спросили три годовицы... в армию призвали меня 18 лет, служил я в кавалерии 6-го Уланского Волынского полка...»

Почти все котлашане, призванные служить на флот, служили на Балтийском флоте. П.К.Логинова в мае 1915 г. мобилизовали на Балтийский флот, после прохождения учебы в Кронштадте отправили в Гельсингфорс (Хельсинки), на транспортное судно «Митава», где «...каждый день выводили на плац... учили строевой подготовке, а вечерами на судне занимались по специальности сигнальщик...» Через несколько месяцев П.К.Логинов с группой матросов был отправлен на посыльное судно «Чайка». Здесь «...учеба днем флажками... вечером по азбуке Морзе». После этой учебы его направили во 2-й дивизион эскадренных миноносцев сигнальщиком.

На крейсере «Диана», входившем в состав Балтийского флота, проходил службу уроженец Сольвычегодского уезда С.А.Шергин, а уроженец Забелинской волости Велико-Устюжского уезда Ф.Г.Шошкин в 1914-1917 гг. служил на Балтийском флоте боцманом. Г.Г.Савельев был призван на службу в 1915 г. После окончания школы подводного плавания направлен на линейный корабль «Андрей Первозванный», входивший в состав Балтийского флота. За участие в восстании на корабле в августе 1916 г. уволен в береговую охрану, в 1917 г. проходил службу в составе 98-го Юрьевского полка в Румынии.

Среди мобилизованных на флот двое котлашан попали служить на подводные лодки. Уроженец д. Козловка Сольвычегодского уезда З.Бачурихин в октябре 1914 г. был призван на флотскую службу в Кронштадт, «...окончил радиокорсы и после медицинского осмотра направлен в Петербург на Васильевский остров в Дерябинские казармы, где за четыре месяца окончил школу подводного плавания и был назначен радистом в город Ревель на подводную лодку «Пантера».

А вот как писал о своей морской службе Н.К.Евтюков, уроженец д. Верхнее Заполье Сольвычегодского уезда: «...17 июля 1914 года... призван

во флот и назначен на транспорт «Полярис», который занимался перевозкой торпед для вооружения судов флота. Позднее плавал на подводных лодках «Акула» и «Крокодил». Это были подводные лодки старых типов, в 1916 году их сняли с вооружения... В июле 1916 года, служа на транспорте «Оланд», при стоянке на базе Мирингам, транспорт подвергся бомбежке... В этом же году наша подводная лодка «Крокодил» вышла в море... встретили немецкую эскадру и попали под её обстрел с одной стороны, а с другой под обстрел своих береговых батарей, обстреливающих немецкую эскадру... пришлось лечь на дно, немецкая эскадра два раза прошла над нами и бомбила лодку, но существенного вреда не нанесла».

В 1917 г. в армии и на флоте усиливаются антивоенные настроения, помимо братания участились случаи дезертирства. Об этом говорится в Постановлении Сольвычегодского уездного комиссара от 24 мая 1917 г.: «...все дезертиры... должны явиться в распоряжение властей в свои части. Недопустимо, чтобы дезертиры продолжали оставаться вне своих воинских команд... это развращающее действует на армию и нарушает основы государственности и гражданского долга в населении... Волостным комитетам и милиции произвести самую точную проверку всех билетов воинских чинов, и... которые окажутся без отпускных билетов, считать дезертирами и немедленно препровождать с милицией сольвычегодскому военному начальнику».

После Октябрьской революции Советское правительство обратилось ко всем воюющим державам с предложением о заключении мира, но оно было отвергнуто. Тогда Россия подписывает в марте 1918 г. Брестский мир и выходит из войны, осенью этого же года один за другим из войны выходят союзники Германии, а в ноябре 1918 г. капитулирует и сама Германия. Первая мировая война закончилась.

Давно уже нет в живых котлашан, кто участвовал в той далекой войне, но их свидетельства и воспоминания хранятся в Котласском краеведческом музее. Пусть они субъективны, иногда наивны – ведь многие солдаты и матросы были малограмотны, но они передают дух того времени, рассказывают о конкретных исторических фактах, событиях периода Первой мировой войны, сообщают порой яркую, интересную информацию, которую не всегда можно встретить в официальной военно-исторической литературе.

Источники

- Архив Котласского краеведческого музея. Ф.2. Оп.1. Д.1. Л.1-10б. Евтюков Н.К. Автобиография; Ф.2. Оп.1. Д.1. Л.2-3об. Бачурихин З. Автобиография; Ф.2. Оп.1. Д.2. Л.11-14; Оп.2. Д.1. Л.1-11. Фетисов М.К. Воспоминания; Ф.2. Оп.1. Д.2. Л.25-16об. Логинов П.К. Воспоминания; Ф.2. Оп.2. Д.1. Л.22-25об.; Д.4. Л.62-68. Закусов В.П. Воспоминания; Ф.2. Оп.2. Д.4. Л.6-6об. Большаков Г.Ф. Биография; Ф.2. Оп.3. Д.1. Л.65-67. Савельев Г.Г. Автобиография; Ф.5. Оп.1. Д.1. Л.2. Распоряжение сольвычегодского уездного комиссара К.Стабрикова; Ф.5. Оп.1. Д.1. Л.9-12об. Травников И.А. Автобиография.
- Великоустюгский центральный архив. Ф.6. Оп.1. Д.1836. Л.27; Д.1837. Л.65, 67, 70, 74, 76; Д.1838. Л.4; Д.1978. Л.4, 62; Д.2015. Л.23, 136; Д.2063. Л.17, 64; Д.2065. Л.50, 92; Ф.Р-44. Оп.1. Д.11.